

СЕКЦИЯ III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ СИБИРИ

УДК 94(57)

Н.И. Гаврилова

«КАПИТАЛ ИМЕНИ М.А. СИБИРЯКОВА» В ПРАКТИКАХ «ВЕЧНЫХ ВКЛАДОВ»: АНАЛИЗ ФОРМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ КУПЕЧЕСТВА СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена изучению целевых капиталов как формы благотворительных пожертвований купечества Сибири второй половины XIX — начала XX в. В качестве примера «вечного вклада» рассмотрено учреждение и функционирование «Капитала имени потомственного почетного гражданина М.А. Сибирякова», ставшего одним из первых примеров частного пенсионирования горнорабочих Сибири. Рассмотрены причины пожертвования денежных средств И.М. Сибиряковым, разработка и содержание Положения о «Капитале». Представлена динамика численности рабочих, получающих дотации, изменение размера выплат пенсий и пособий в течение 1895–1917 гг.

Ключевые слова: целевой капитал; благотворительность; пожертвование; купечество; Сибирь.

N.I. Gavrilova

«SIBIRYAKOV CAPITAL» IN THE PRACTICES OF «PERPETUAL DEPOSITS»: ANALYSIS OF FORMS OF CHARITABLE DONATIONS OF SIBERIAN MERCHANTS IN THE SECOND HALF OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the study of target capital as a form of charitable donations of the merchants of Siberia in the second half of the XIX — early XX century. As an example of an «eternal contribution», the establishment and functioning of the «Capital named after the hereditary honorary citizen M.A. Sibiryakov» is considered.

«Capital» became one of the first examples of private pension provision for Siberian miners. The reasons for the donation of funds by I.M. Sibiryakov, the development and content of the Regulation on «Capital» are considered. The dynamics of the number of workers receiving subsidies is presented. The changes in the amount of pension and benefit payments during 1895–1917 are analyzed.

Keywords: target capital; charity; donation; merchants; Siberia.

Распространение практики использования эндаументов как значимого механизма достижения финансовой стабильности различных некоммерческих организаций требует осмысления исторического опыта применения данного инструмента. Это способствует осознанию долгосрочных тенденций применения «целевых капиталов», позволяет углубить концептуальное представление о целях, масштабах, эффективности и возможностях оперирования «целевыми капиталами» в современных условиях.

Обращение к анализу «неприкосновенных капиталов» как форме пожертвований обусловлено и внутренней логикой развития современного этапа изучения благотворительности в имперской России: исследование динамики форм благотворительных пожертвований остается слабоизученным вопросом данной темы.

Вместе с тем эвристический потенциал данного вектора исследований значителен. Изучение целевых капиталов, безусловно, способствует уточнению и созданию более полной картины развития благотворительности как социального явления, дополняет представление о механизмах развития социальной сферы российского общества XIX — начала XX в., прежде всего образования, культуры, здравоохранения, социальной поддержки, науки и просвещения. Данный аспект представляется важным и для анализа мировоззренческих установок торгово-промышленных слоев общества, рассмотрения специфики хозяйственной культуры купечества, изучения взаимодействия государства и предпринимательского сообщества.

Пожалуй, впервые в качестве самостоятельного вопроса тема целевых капиталов в историографии благотворительности имперского периода была поднята в 2013 г. Г.Н. Ульяновой, крупнейшим исследователем истории благотворительности в России [1].

С начала 2020-х гг. разработка темы перешла на региональный уровень. Богатый фактический материал по исследованию эндаументов в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Иркутске был собран на страницах первого выпуска альманаха по истории «вечных вкладов» в России, вышедшего по инициативе и при поддержке Национальной ассоциации эндаументов [2]. Изучение роли «вечных вкладов» в финансировании социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы было продолжено А.В. Волошиной [3]. Благодаря исследованиям И.В. Масловой [4] и Е.В. Комлевой [5] представлен целостный обзор деятельности купечества Вятской губернии (на материалах Елабуги) и Сибири в сфере учреждения целевых капиталов.

Развитие эндаументов в Сибири имело свои особенности. В литературе отмечено, что первый закон об эндаументах вышел в 1817 г. [1, с. 215]. Первые же целевые капиталы на территории Сибири появляются в 1830-х гг. [5, с. 43]. Именно в этот период (1837 г.) в Иркутске был открыт Сиропитательный дом Е. Медведниковой, финансовое благополучие которого основывалось на специально созданном для этого банке [2, с. 114–130; 5, с. 52]. В 1836 г. вышло соответствующее «Положение о Сиропитательном Доме в Иркутске и частном при нем банке» [6]. Следует отметить, что особенности становления кредитных учреждений в Сибири, в целом, играли значительную роль в развитии целевых капиталов [5, с. 52].

Во второй половине XIX в. целевые капиталы начинают занимать одно из главенствующих мест среди других форм благотворительных пожертвований в Сибири. Не редкими становились и значительные по объему вечные вклады. Среди наиболее крупных эндаументов следует отметить внесение 507 тыс. руб. Н.Ф. Кельхом в счет обеспечения Воспитательного дома имени И.И. Базанова в Иркутске (1893 г.) [7, с. 282], передачу 624 тыс. руб. Ю.И. Базановой и ее дочерью В.П. Кельх (1899 г.) в пользу иркутской Ивано-Матренинской детской больницы: деятельность лечебницы обеспечивалась процентами с данного капитала [8, с. 428].

Одним из первых примеров частного пенсионирования горнорабочих Сибири конца XIX — начала XX в. стал Капитал имени М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим.

Его основателем выступил крупный золотопромышленник и благотворитель Иннокентий Михайлович Сибиряков (30.10.1860, Иркутск — 6.11.1901, Афон), представитель шестого поколения иркутского купеческого рода Сибиряковым. Экономическую базу широкой благотворительной деятельности создавало участие И.М. Сибирякова в крупнейших золотопромышленных компаниях в Ленском районе, «Прибрежно-Витимской Компании» и «Компании Промышленности в разных местах Восточной Сибири», полученное им вместе с братьями и сестрами по Мировой сделке после смерти отца, иркутского купца 1-й гильдии Михаила Александровича Сибирякова (1815–1874 гг.). Прибыли компании были колоссальными.

Однако положение приисковых рабочих, труд которых создавал миллионные доходы золотопромышленников, оставался крайне тяжелым. Условия труда и быта на золотых приисках Сибири приводили к массовым заболеваниям, преждевременной старости и дряхлости. Высокой была и смертность среди приисковых рабочих. Так, количество умерших от болезни и несчастных случаев на промыслах Олекминского округа Ленского золотопромышленного района в среднем за 1879–1884 и 1887 гг. составляло 112 человек в год. Общее же число рабочих обоего пола, занятых на приисках округа в 1880-х гг. варьировалось от 10,5 до 13 тыс. человек [9, с. 10].

Социальные противоречия И.М. Сибиряковым переживались как острая морально-нравственная проблема. Учреждение же Капитала для вспомо-

вания приисковым рабочим Якутской области виделось одним из важнейших итогов осмысления проблемы. Не случайно И.М. Сибиряков в период разработки положений о Капитале (октябрь, 1893 г.) напишет: «Дело это меня занимало всю жизнь» [10, л. 22].

Интересна сама история организации данного Капитала. Впервые мысль об его организации была озвучена И.М. Сибиряковым осенью 1893 г. С этой идеей он обратился к историку В.И. Семевскому, которого глубоко уважал и ценил как прекрасного исследователя и человека выдающихся личных качеств. Важно отметить, что еще в 1885 г. И.М. Сибиряков предложил В.И. Семевскому заняться изучением жизни и быта приисковых рабочих. Итогом стал вышедший в 1898 г. двухтомник «Рабочие на сибирских промыслах: историческое исследование» (Санкт-Петербург, 1898). Именно В.И. Семевскому Сибиряков и предложил разработать проект правил выдачи пособия из процентов жертвуемого капитала [11, л. 4–5].

Вскоре Иннокентий Михайлович принимает решение увеличить жертвуемый капитал с 200 тыс. руб. до 410 тыс. руб. в 4 % государственных бумагах по номинальной их стоимости. В окончательной версии размер жертвуемого И.М. Сибиряковым капитала составлял 420 тыс. руб. А сам дар был сделан от лица жертвователя: анонимный характер этой благотворительной инициативы И.М. Сибиряковым был отвергнут [10, л. 22, 23].

К концу ноября 1893 г. проект был готов. А 15 марта 1894 г. Положение о Капитале имени потомственного почетного гражданина Михаила Александровича Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области было утверждено министром государственных имуществ с Высочайшего соизволения [12, с. 96]. Событие получило широкий общественный резонанс. «Это пожертвование обеспечит лишь часть нуждающихся в помощи», но «...до сих пор не было сделано никем такой крупной жертвы в пользу рабочих», — писали современники [9, с. 10].

Согласно утвержденному Положению, капитал (420 тыс. руб.) являлся «навсегда неприкосновенным». Он заключался в государственных или правительством гарантированных процентных бумагах. Местом его хранения было определено Иркутское отделение Государственного банка (§ 3) [13, с. 78]. Проценты от 410 тыс. руб. предназначались на выдачу пособий и почтовые издержки по их пересылке, проценты от 10 тыс. руб. — на производство дел по выдаче пособий (§ 1). Выдавались пособия исключительно деньгами. Устройство богаделен и оказание «вспомоществования натурой» не допускалось (§ 8).

Указывалось, что в случае учреждения в Иркутске общества вспомоществования приисковым рабочим Восточной Сибири, капитал, по воле жертвователя, мог быть передан весь или частью в пользу организуемого Общества (§ 20).

Право на получение пособия было предоставлено рабочим, получившим увечья на золотых промыслах или потерявшим здоровье и силы на приисковых работах и «вследствие этого неспособных к пропитанию собственным трудом», их семьям, а также семьям рабочих, лишившихся жизни на золотых промыслах от болезни или несчастных случаев (§ 2). Из числа лиц, имеющих право на посо-

бие, преимущества отдавались: «а) тем, которые находились или пострадали при горных работах, и б) тем, материальное положение которых оказывалось наиболее затруднительным, а увечья — наиболее тяжкими». Для определения этот преимущества Присутствие по горнозаводским делам должно было собирать «самые обстоятельные сведения» (§ 12). Причем, при «прочих равных условиях» рабочим «К° Промышленности» и «К° Прибрежно-Витимской» отдавалось преимущество (§ 12).

Членами семейства умершего увечного рабочего, имеющими право на получение пособия, признавались: жена, состоящая с ним в браке во время его смерти или поучения им увечья; дети, неотделенные и не достигшие шестнадцатилетнего возраста, а также отец и мать потерпевшего, если они были неспособны к труду или если он был их единственной опорой (§ 13).

Различия вероисповедания, сословия и прав состояния значения не имели (§ 5). Все выдаваемые пособия подразделялись на единовременные, продолжительные (от 1 до 5 лет) и постоянные (пенсии) (§ 5). Из процентов с капитала четыре десятых (4/10) назначались на пенсии, четыре десятых (4/10) — на продолжительные пособия и две десятых (2/10) — на пособия единовременные (§ 9).

Размер пенсий и продолжительных пособий составлял не более 10 руб. в месяц (120 руб. в год), единовременных пособий — не более 50 руб. (§15). Для сравнения: пенсия нижних чинов служащих Иркутского отделения Госбанка составляла около 500 руб. в год [14, с. 58]. Пособия предполагалось выдавать с периодичностью раз в 2 месяца (§ 16).

В декабре 1898 г. Министерством земледелия и государственных имуществ в текст Положения о капитале было внесено уточнение: «Право на получение пособий сохраняется и за теми лицами, кои пострадали до утверждения сего Положения» [15, с. 45].

Прошения рабочих и их семей должны были поступать в Иркутское Горное управление (§ 17). Их рассмотрением и назначением пособия занималось специально создаваемое Присутствие по горнозаводским делам при Иркутском Горном Управлении. Заседания Присутствия должны были проходить не реже 1 раза в месяц. В обязанности Присутствия входило наблюдение за правильным хранением и расхождением процентов с капитала, взаимодействие с представителями администрации и золотопромышленниками, сбор сведений о нуждающихся рабочих и их семьях (§ 6).

Присутствие по горнозаводским делам должно было вести подробный список всем лицам: а) получающим из Капитала пенсии; б) получающим продолжительные пособия; в) получившим единовременные пособия, и г) обращавшимся с ходатайством об оказании помощи, но «по недостатку свободных сумм его не получившим» (§ 11).

Ведение же делопроизводства по выдаче пособий поручалось по выбору Присутствия по горнозаводским делам при Иркутском Горном Управлении, особому лицу, служащему в этом Управлении, которому назначалось Присутствием

вознаграждение за этот труд из процентов с капитала в 10 000 руб., внесенных жертвователем в этой целью (§ 19).

Выдача пособий рабочим должна была начинаться не позднее, чем через полгода после утверждения Положения о капитале.

До времени создания Присутствия заведование Капиталом возлагалось на особый комитет (§ 4). В него вошли: от МВД — губернский секретарь В.В. Мартин, от золотопромышленников Витимской системы Якутской области — уполномоченный «Компании Промышленности» — А.А. Шамарин, представитель жертвователя — Н.Н. Стрижев, от Иркутского Общества врачей Восточной Сибири — доктор П.П. Асташевский, а также губернский прокурор Н.И. Харизоменов. Возглавил Комитет начальник Иркутского Горного Управления горный инженер И.С. Боголюбский [16, л. 26, 36, 44, 45, 52]. 15 декабря 1894 г. Комитет официально открыл свои действия.

В первый год функционирования Капитала (1895 г.) было выплачено 6 пенсий (720 руб.) и 2 пособия (156 руб.). На 1 января 1897 г. было выплачено уже 10 пенсий (1092 руб.) и 6 пособий (612 руб.). В последующие годы число рабочих, получающих пособия, и объем самих выплат возрастает. Так, в 1898 г. была выдана 31 пенсия (3168 руб.) и 14 пособий (1692 руб.) [17, с. 76]. В течение 1899 г. пожизненная пенсия была назначена еще 22 рабочим (2460 руб.) и 2 рабочим — продолжительные пособия (180 руб.). Всего же в 1899 г. состоялось 13 заседаний Присутствия по горнозаводским делам, было выдано пенсий на сумму 4561 руб. и продолжительных пособий — на 2290 руб. [18, л. 31–32].

К 1 января 1900 г. пенсиями пользовались уже 50 рабочих и членов их семей, 15 заявителей получали продолжительные пособия [там же, л. 32].

Подводя итог 5-летию функционирования Капитала, Присутствие по горнозаводским делам отмечало: «Из 5-летнего опыта выдачи пособий видно, что ежегодно сумма назначений всех видов пособий не поглощает поступающих процентов с капитала, поэтому расходный капитал возрастает быстрее, чем расход из него на выдачу пособий. Так как на выдаваемые пособия расходуется сполна причитающиеся проценты с капитала, то на оставшийся избыток процентов, получаемых по купонам с неприкосновенного капитала и с обращенного в государственные процентные бумаги остатки расходного капитала, журналами присутствия на основании 2-го примечания к § 3 Положения о капитале приобретены процентные бумаги на сумму номинальной стоимости 13 300 руб. Общий запасный расходный капитал увеличился к 1900 г. до 82 376 руб. 2 коп.» [там же, л. 32].

В течение 1901 г. пенсии были назначены 55 рабочим (4740 руб. в год) и двум вдовам с детьми (216 руб. в год). Продолжительные пособия получили 45 рабочих (3348 руб. в год), единовременные — два рабочих (75 руб. 32 коп.). Всего же на 10 заседаниях Присутствия было рассмотрено 119 заявлений [18, л. 5–5об]. Как и прежде, среди получателей были люди разных сословий и национальностей, уроженцы не только Сибири, но европейской России и Средней Азии. Крестьяне, мещане, нижние воинские чины, поселенцы и ссыльно-поселенцы — несколько сотен человек, кому пособия помогали выжить.

На 1 января 1902 г. из Капитала выплачивалось уже 138 пенсий (13 728 руб.) и 65 продолжительных пособий (5384 руб.) [18, л. 12]. Через 3 года, на 1 января 1905 г. при капитале числилось 123 пенсионера (2180 руб.), было выдано 261 продолжительное пособие (18 764 руб.) и 31 пособие единовременное (1095 руб.) [17, с. 76]. Среди получателей — ссыльно-поселенец Василий Иванович Рожков: в 1904 г. получал по 6 руб. в месяц [19], вдова Дергунова: с октября 1900 г. по январь 1907 г. она ежемесячно получала по 10 руб. [20].

Функционирование Капитала продолжалось и в следующие годы. Только на четырех заседаниях комитета в марте — сентябре 1916 г. было рассмотрено 97 ходатайств [21, л. 96, 109; 22, л. 3, 5], на шести заседаниях в феврале — декабре 1917 г. — 533 заявления приисковых рабочих [21].

Важно отметить, что эффективность функционирования Капитала являлась предметом пристального внимания общественности. В 1912 г. в журнале «Сибирские вопросы» вышла статья с резкой критикой сложившейся практики выдачи пособий из Капитала. Основную причину создавшейся ситуации автор материала видел в том, что «дело попало в руки чиновников, несколько не заинтересованных в возможно полном достижении цели и сразу же отнесшихся к нему чисто формально» [23, с. 22]. Отмечалось, что «вина в этом всецело падает на заведующее делом казенное учреждение купно с окружным инженером Ленского горного округа, своим формализмом и бездушием в сильной степени обесценивших дар жертвователя» [там же, с. 25]. Подчеркивалось, что «существование и назначение Капитала Сибирякова остается неизвестным... широкой массе рабочих. Обращавшиеся же за помощью направлялись куда следует случайно частными лицами, главным образом, двумя врачами Протасовым и Абрамовичем и, несомненно, составляют незначительную часть всех нуждающихся в пенсии или пособия и имеющих на то право» [там же, с. 24–25].

Один из последних списков лиц, получающих пособия, был составлен 26 октября 1917 г. [21, л. 71]. За период с 1 мая по 1 ноября 1917 г. одиннадцати рабочим было начислено 227 руб. Один из них получал пожизненную пенсию по 6 руб. в месяц, другие 10 человек пользовались пособиями от 6 до 12 месяцев, получая ежемесячно 3–5 руб.

Установление Советской власти в Иркутске имело свои особенности. Противостояние противоборствующих сторон продолжалось до декабря и вылилось в вооруженное столкновение. Последнее заседание Комитета по заведованию Капитала прошло 7 декабря 1917 г. [там же, л. 89], а на следующий день в городе началось вооруженное столкновение. Почти две недели в Иркутске шли ожесточенные бои. С установлением советской власти в январе 1918 г. местное отделение Госбанка, где хранился Сибиряковский капитал, перешло в подчинение Государственному банку РСФСР. Функционирование Капитала имени М.А. Сибирякова было прекращено.

Список использованной литературы

1. Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступать к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» / Г.Н. Ульянова // Материалы XXII общероссийской ежегодной богословской научной конференции, организуемой Свято-Тихоновским богословским университетом. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. — С. 215–218.
2. Бессолицын А.А. «Вѣчный вкладъ»: целевые капиталы как основа филантропии с дореволюционной России / А.А. Бессолицын, Н.И. Гаврилова, Е.Н. Грачева, Е.Ю. Сафонова, Г.В. Филимонова. — Москва, 2021. — 162 с.
3. Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) / А.В. Волошина // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2022. — Т. 13. — № 4. — С. 26–41.
4. Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России / И.В. Маслова // Вопросы истории. — 2023. — № 3–2. — С. 84–93.
5. Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX — начало XX века) / Е.В. Комлева // Журнал Фронтирных исследований. — 2022. — № 4. — С. 42–58.
6. Положение о Сиропитательном Доме в Иркутске и частном при нем банке // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 2. — Т. XI. — № 9332. — Санкт-Петербург, 1833. — С. 741–747.
7. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 годы / Н.С. Романов. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. — 544 с.
8. Гаращенко А.Н. Здания Ивано-Матренинской детской больницы / А.Н. Гаращенко // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журн. «Земля Иркутская» / сост. А.Н. Гаращенко. — Иркутск : Оттиск, 2006. — С. 425–432.
9. Семевский В.И. Крупное пожертвование в пользу рабочих / В.И. Семевский. — Санкт-Петербург, 1894. — 15 с.
10. Архив Российской академии наук (РАН). — Ф. 489. — Оп. 3. — Д. 630.
11. Архив РАН. — Ф. 489. — Оп. 3. — Д. 30.
12. Положение о Капитале имени М.А. Сибирякова // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3. — Т. XIV. 1894. — № 10403. — Санкт-Петербург, 1898. — С. 96–97.
13. Положение о Капитале имени М.А. Сибирякова // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3. — Т. XIV. 1894. — № 10403. — Приложение «Штаты и табели». — Санкт-Петербург, 1898. — С. 78–80.
14. Гаврилова Н.И. Служащие сибирских региональных отделений Государственного банка второй половины XIX — начала XX в.: динамика социального состава (по материалам Иркутского отделения Госбанка) / Н.И. Гаврило-

ва // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. — 2018. — Т. 26. — С. 52–61.

15. О дополнении Положения о капитале имени М.А. Сибирякова для выдачи пособий приисковым рабочим в Якутской области // Горный журнал. — 1899. — Т. 1. — Февраль. — С. 45.

16. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 135. — ОЦ. Д. 17.

17. Зиновьев В.П. Страхование горнорабочих Сибири в конце XIX — начале XX вв. / В.П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 407. — С. 73–77.

18. ГАИО. — Ф. 135. — Оп. 1. — Д. 1650.

19. ГАИО. — Ф. 135. — О. Д. 96.

20. ГАИО. — Ф. 135. — Оп. 1. — Д. 1939.

21. ГАИО. — Ф. 135. — Оп. 1. — Д. 1847.

22. ГАИО. — Ф. 135. — Оп. 1. — Д. 1791.

23. Я. С-ча. Сибиряковский капитал / Я. С-ча // Сибирские вопросы. — Санкт-Петербург, 1912. — С. 19–36.

Информация об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна — к.и.н., старший научный сотрудник научно-исследовательского центра отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: nig2312@yandex.ru.

Author

Gavrilova Natalya Igorevna — Ph.D. in History, Senior Researcher at the Scientific Research Center of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: nig2312@yandex.ru.